

№ 7

Протокол допиту П. Вишневського

8 жовтня 1929 р.

доповнительно

Протокол допроса

1929 г. октября 8 дня СОГПУ УССР Бордон допросил гр-а Вишневского Павла Александровича, который показал:

Вопр.: Для какой цели Вы ездили около месяца назад в Шевченковский окр[уг]?

Отв.: Ездил в г. Черкассы увидеться с братом Вишневым Яковом Александровичем, который служит в «Плодосоюзе» инструктором пчеловодства. Пробыл там 2 дня. Виделся с епископом Конон-Беем, говорили о возможности перевода меня в какую-либо парафию Шевченковского округа. Конон Бей предлагал мне переехать на Шевченковщину и пытался устроить на приход. Виделся еще с еп. Калишевским, с ним я не говорил.

Вопр.: Что Вы рассказывали о Калишевском по приезде в Б-Церковский округ?

Отв.: Рассказывал священнику Николенко Арсению и Качуровскому Петру о том, что Калишевский был арестован и отправлен в Харьков. Больше о Калишевском никому ничего не говорил.

Вопр.: Что Вы говорили о Калишевском на квартире священника Качуровского в присутствии священника Ковцевича и др.?

Отв.: На квартире у Кучеровского в Богуславе, куда поехал в поисках прихода, в присутствии нескольких священников рассказывал об аресте Калишевского. Кучеровский в свою очередь рассказывал, что в Киеве арестованы Чеховский, Ходзицкий, Пивоварчук и Хотичевский. О чем говорили в связи с этим сообщением, я не помню.

Вопр.: Какой характер носило это собрание священников у Кучеровского? По какому поводу они собрались?

Отв.: У Кучеровского было какое-то районное заседание. На совещание я попал случайно. В районе был арестован благовестник Шевченко, на совещании обговаривался вопрос о кандидатуре нового благовестника. Выпивки у Кучеровского после совещания не было. На совещании присут-

ствовали Найденко, Кучеровский, Ковцевич, Зиненко, Николенко и я. Все они священники Богуславского района.

Вопр.: Для какой цели вы собирали в течение 3 лет собрания священников Гребенковского района, раз в две недели, по четвергам в квартире гр-а Кулиды?

Отв.: Для того, чтобы информировать священников Гребенковского района о распоряжениях Окружной Рады. Иногда на этих совещаниях пили пиво. Водки никогда не пили. На совещаниях этих присутствовали я, священник с. Саливонки Колюк, священник с. Лосятина Ковальский, с. Тростинска-Новоселица Марченко, иногда свящ. с. Косоверовки Грудзь. Говорили исключительно о церковных делах. Разговоры бывали приблизительно такие:

О Юрке Тесленко говорили, что он запутал денежные дела ОкрРады. О неправильной его линии при чистке Белоцерковского духовенства УПЦ от нецерковного элемента. Что говорили еще о Тесленко, отвечать отказываюсь.

О денежных сборах. Кое-кто из священников жаловался на тяжелое материальное положение духовенства, говорили, что нет возможности платить членские взносы. О сборе пожертвований на постройку погоревшего храма в 1927 году, о том, что сборы плохо идут. Я, согласно распоряжения ОкрРады, подумывал о необходимости проведения сборов для «инвалидов церкви». Больше о денежных сборах ничего не говорили.

О тяжелом положении духовенства говорили, что мало поступает пожертвований от прихожан, что религиозность падает. Был разговор как-то о том, чтобы выписать какой-нибудь антирелигиозный журнал, дабы быть в курсе антирелигиозной работы. Нужно это было для того, чтобы знать как ориентироваться в своей работе. Для того чтобы закрепить за церковью религиозных еще людей, предлагалось организовать хоры, вести собрания службы. Больше никаких мероприятий не предлагалось.

О чистке УАПЦ говорили, что в церкви действительно есть люди, ведущие не церковную линию. Что эти люди действительно мешают правильной линии церкви. Примеров такой деятельности никто не приводил. Конкретно об отдельных лицах ведущих нецерковную работу не говорили никогда.

Перед пленумами или соборами были разговоры о текущих вопросах церкви. О чем говорили, я сейчас припомнить не могу.

О низложении Липковского и отстранении Чеховского и аресте Потиненко говорили, что получили они по заслугам, т.к. вели не церковную линию.

Об аресте Липковского говорили, что без причины он не мог быть арестован. Тоже говорили и о высылке Ярещенко.

На политические темы никогда абсолютно не говорили. Газетных сведений не обсуждали и газет не читали. О хлебозаготовках никогда абсолютно ничего не говорили.

Вопр.: Брались ли вами разрешения на эти совещания?

Отв.: Разрешений на эти совещания мы не брали. Поскольку совещания были неофициального характера, протокол совещания не велся, я не считал нужным брать разрешения.

Вопр.: Что говорилось на совещании по поводу слухов о разбросанных листовках в Софиевском соборе в Киеве?

Отв.: Такого разговора никогда не было.

Вопр.: Что на совещании говорилось о Петлюре после его смерти?

Отв.: Ничего не говорили.

Вопр.: Задавали ли Вам вопросы о том, кто является инвалидами церкви после того, как вы поставили вопрос о дополнительных сборах для них?

Отв.: Таких вопросов мне не задавали. Об этом никто не думал. Я ставил вопрос так, что каждый из нас может выйти из церкви и остаться инвалидом — без работы. Кто является инвалидом церкви, я не знаю. Если эти сборы производились в пользу Липковского и Шараевского, я расцениваю это как политический акт, как акт антисоветский, поскольку эти лица были исключены из церкви не за церковную деятельность, а за политическую.

Вопр.: В какой форме был поставлен вопрос на совещании о Юрие Тесленко, после его отстранения от управления Белоцерковской епархией?

Отв.: Это было весной текущего года и постановки вопроса не помню. Тесленко приехал в Гребенки. У Кулиды собралось три или четыре священника. Тесленко говорил, что запутал денежные дела, т.к. оставался сам в ОкрРаде и не мог сам справиться с делами. Просил, чтобы мы от имени районного духовенства выдали ему для ВПЦР справку о том, что он как епископ был на своем месте. Такую справку мы ему выдали.

Вопр.: Что вы говорили на совещании по поводу обложения вас во время хлебозаготовки?

Отв.: Говорил, что на меня наложили 50 пудов хлеба и что выполнить это обложение я не могу. Какие замечания или разговоры были в связи с этим, я не помню. Священники Конюк и Ковальский тоже говорили о том, сколько хлеба наложили на них. Все говорили, что обложение непосильное.

Вопр.: Каким образом к вам в церковь в с. Пинчуках попали листовки антисоветского характера?

Отв.: О листовках я первый раз слышу.

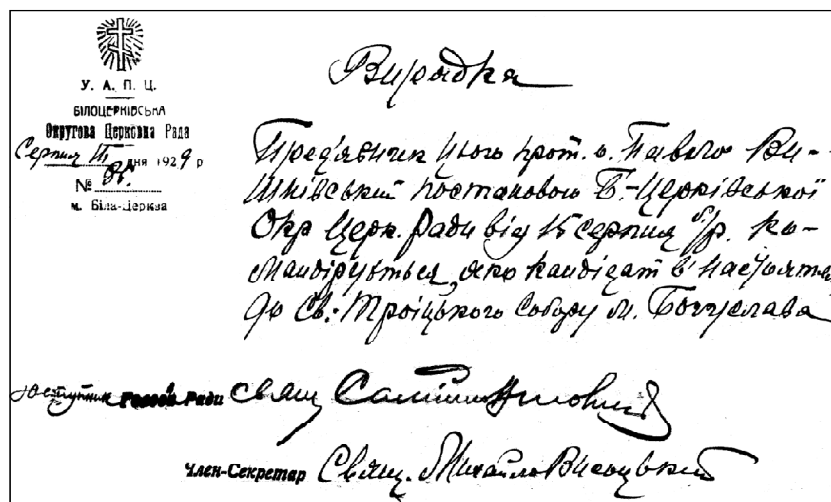
Вопр.: Кому Вам приходилось рассказывать, что в с. Пинчуках живут б[ывшие] сотники Петлюры?

Отв.: Никогда никому об этом ничего не говорил. Вообще не помню, чтобы кому-нибудь говорил о с. Пинчуках.

Больше добавить ничего не могу, протокол мне прочитан, с моих слов записано верно.

Павел Вишневецкий.

ГДА СБ України, ф. 6, спр. 39125-ФП, арк. 12–13 зб.
Оригінал. Рукопис.

Посвідчення П. Вишневського. 3 серпня 1929 р.